

НОРМАТИВНЫЙ ПОДХОД В ПСИХОДИАГНОСТИКЕ: ОБОСНОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ

М.К. АКИМОВА*, Е.И. ГОРБАЧЕВА

ФГНУ «Психологический институт» РАО, Москва

В статье изложены основы теоретического подхода к диагностике личности, названного нормативным. Его основой является категория нормативоприятия, раскрывающая отношение индивида к средовым нормативам-требованиям. Описана разрабатываемая на основе нормативного подхода Методика нормативоприятия и первые результаты ее исследования. Представлены данные, характеризующие ее надежность и валидность.

Ключевые слова: личностное развитие, социально-психологический норматив, нормативоприятие, доверительные отношения, честность, интеллигентность, солидарность, конформность.

Введение

В основе нормативного подхода к диагностике личности и индивидуальности лежат представления о том, что для нормального функционирования человека необходима его адаптация к социуму и шире – к средовым условиям. Понятие адаптации – одно из основных в научном исследовании человека, поскольку именно механизмы адаптации, выработанные в процессе онтогенеза (а если рассматривать вопрос шире как адаптацию живого организма к среде – то в процессе эволюции), обеспечивают возможность существования человека в изменчивых условиях внешней среды (Шустова Н.Е., Гриценко В.В., 2007) [16]. Исследования адаптации человека в последнее время приобретают особую значимость в связи с возрастанием интенсивности и увеличением числа факторов, которые усиливают изменчивость соотношения человека и окружающей его среды.

Так как необходимость адаптации определяется невозможностью искусственно изолировать индивидуальность от действительности, в которой происходило ее формирование, нельзя отделить психику от разнообразных и зачастую противоречивых средовых требований, прямо или косвенно на нее влияющих. Чтобы жить в определенной среде и адаптироваться к ней, человек должен соответствовать этим требованиям, принять их. Принцип нормативности утверждает необходимость учитывать при диагностике условия развития индивидов, которое протекает в специфической социокультурной и исторической среде. Требования этой среды объективны, они охватывают существенные стороны человека, они составляют целостную систему, под влиянием которой складывается психологический облик человека, формируются его индивидуальность и личность. На каждом этапе своего развития общество формулирует определенные требования к своим членам в форме правил, принципов, целей, идеалов и пр., а также определяет различные формы контроля за их реализацией. Наиболее общие и фундаментальные из этих требований К.М. Гуревич (2008) назвал системой социально-психологических нормативов – СПН [5]. Нормативы пред-

© Акимова М.К., Горбачева Е.И., 2013

* Для корреспонденции:

Акимова Маргарита Константиновна
доктор психологических наук, профессор
ПИ РАО

125009 Москва, ул. Моховая, 9, стр. 4

E-mail: m.k.akimova@rambler.ru

ставляют собой психологическую природу той среды, в которой происходит формирование индивидов, и от того, насколько каждый отдельный индивид усвоил нормативы, зависит и то, на какую ступень в социальной иерархии он вправе претендовать.

Нормативность пронизывает все сферы жизни человека и саму личность – от использования устоявшихся привычек и правил (жесты, мимика, нормы речи и др.) до самых сложных нравственных и политических форм взаимоотношения. Регуляция нормативами касается как содержательной стороны психики – черт характера, мотивации, установок, ценностей, потребностей, так и формально-динамических особенностей их реализации. Следует отметить, что некоторые из таких требований растворены в общественном мнении, в традициях и привычках, в специфических подходах к воспитанию и образованию. Наибольшая определенность и конкретизация присущи правовым, нравственным и религиозным нормативам, а также нормативам умственного развития и профессиональной подготовки, так как они сформулированы (например, в требованиях учебно-образовательных программ, квалификационных характеристиках), осознаны и их исполнение определяется специфическими формами социального контроля.

Наименьшую определенность, сформулированность в виде принципов, целей, правил имеют требования к другим сторонам психики. Они воздействуют на человека непосредственно, формируя его личные качества и поведение, зачастую без осознания и без четких оценок, то есть средств регуляции со стороны общества.

Таким образом, человек формируется под воздействием комплекса строго нормативных и относительно «ненормативных» форм воздействия и их оценок со стороны общества.

Нормативный подход оказался продуктивным при диагностике умственного развития (Акимова М.К., Козлова В.Т.,

2006) [2]. Его реализация привела к созданию системы тестов умственного развития, рассчитанных на отечественный контингент, охватывающий дошкольный (с 4 лет) и школьный возраст, а также возраст взрослости (с 18 до 45 лет) [2]. Эти тесты, ориентированные на СПН, характеризуются высокими психометрическими параметрами и широко используются как практическими психологами, так и психологами-исследователями.

Нам представляется, что концепция социально-психологических нормативов, развивающая представление о личности как социально и природно обусловленной целостности, будучи применена для диагностики личности, позволит обнаружить ее глубинные черты, которые определяют саму сущность личности, сходство (стабильность) ее проявлений и тем самым будет способствовать ее пониманию и, следовательно, предсказанию ее проявлений в разных средовых условиях. Эти глубинные черты, возможно, не имеющие четкой выраженности и определенности, а также структуры (иерархии), должны вытекать из общественной природы человека, из характера его взаимоотношений с социальным окружением.

Подчеркнем, что общество не только внедряет в сознание человека определенные правила поведения и представления (социальные нормы), но и формирует личность, определяя ее доминирующие черты, установки, потребности, мотивы, ценности.

Общественная психика, содержащая нормативы, воздействует на индивидуальную психику через систему субъективных факторов, важнейшим среди которых мы считаем отношение личности к нормативам. Можно ли считать это отношение осознанным (фактом сознания)? На наш взгляд, оно не всегда доступно рефлексии; обыденное сознание может не замечать как феноменов воздействия нормативов на свою личность, так и влияющих на это воздействие особенностей своего отношения

к нормативам. Между тем есть представление, согласно которому именно отношение человека к разным сторонам действительности, с которой ему изо дня в день по разным причинам и в разных его ролях приходится взаимодействовать, несущие печать не только его опыта, но и общества, в котором проходит его жизнь, и составляют сущность его личности. Как писал С.Л. Рубинштейн, «личностью является лишь человек, который относится определенным образом к окружающему, сознательно устанавливает это свое отношение так, что оно выделяется во всем его существе» (1999, с. 638) [14]. В значительной степени отношение к нормативам зависит от отношения к тем социальным группам, в которых они функционируют. Как указывали ведущие и зарубежные, и отечественные психологи, личность вне общества существовать не может, она культурно и социально детерминирована (Капрара Дж., Сервон Д., 2003 [8]; Леонтьев А.Н., 1975 [9]; Триандис Г., 2007 [15]). А отношения с членами общества, с отдельными группами, приобретающая устойчивость, выраженность, большую значимость, становятся характерными для личности. В этом смысле они становятся и чертами характера, оставаясь отношениями (Мясищев В.Н., 1995) [11]. Можно считать, что личность человека создается социальными отношениями.

Итак, человека-личность невозможно изучить и понять вне его связи с социальным и природным окружением, но его формирование под влиянием требований окружающей среды представляет собой один аспект осознания того, как появляется и развивается личность. Поскольку среда и человек существуют совместно, в единстве, следует учитывать и особенности другой стороны, то есть индивида, его ответы на окружающую среду. Индивидуальное своеобразие личности возникает из-за того, что каждый человек по-своему оценивает и категоризирует требования среды. Вследствие этого одни нормативы присваиваются, другие не принимаются

или принимаются не полностью, и этим люди отличаются друг от друга. Нормативоприятие, включающее в себя отношение к нормативам, означает, что личность в процессе созидания самой себя самостоятельно определяет те требования среды, которым нужно следовать; для нее всегда есть возможность личного выбора, опирающегося на личные предпочтения, а через личный выбор и происходит реализация личности.

Нормативы характеризуют сходство требований по отношению к индивидам, живущим в одинаковой среде, а различия последних определяются их неодинаковым отношением к предъявляемым требованиям. Нормативоприятие, представления о котором служат теоретическим обоснованием нового подхода к диагностике личности, раскрывает отношение индивида к средовым нормативам-требованиям и тем самым дополняет концепцию социально-психологических нормативов. Уровни и специфика нормативоприятия являются существенной характеристикой личности. Длительное (или постоянное) пребывание индивида в определенной относительно стабильной социокультурной среде с установившимися воздействиями накладывает заметный, иногда пожизненно сохраняющийся отпечаток на его психику и, в частности, характер. Это внешне может проявиться в навязывании индивидам таких форм поведения, которые данное общество считает оптимальными. Каждый культурно-национальный социум можно охарактеризовать не отдельными личностными чертами-признаками, а совокупностью, системой ведущих признаков, количественно-качественным их сочетанием, образующим то, что принято называть «национальный характер». Национальный характер – это совокупность принятых и одобряемых определенной социальной общностью черт, представлений о должном поведении, которая отличает ее от других общностей. Такие черты функционально рассматриваются как полез-

ные, ценные в рамках определенного социума. В обыденном сознании отдельных членов общества национальный характер представляет собой то, что проявляется в поведении, поступках большинства из его окружения (или мнимого окружения – так называемого народа) (Воловикова М.И., 2004 [4]; Розанов В., 2004 [13]; Boster J.S., Maltseva K., 2006 [18]; Eagly A.H., Kite M.E., 1987 [19]). То, насколько национальный характер присвоен каждым, зависит от его отношения к нему, определяемого его жизненным опытом.

Поэтому индивиды, входящие в один социум и даже в одну и ту же социокультурную и возрастную группу, не одинаковы по своим личностным чертам, а отличаются индивидуальным своеобразием, неповторимостью, уникальностью. Представляется, что должна существовать определенная гармония между нормативностью и индивидуальностью. С нашей точки зрения, индивидуализация и уникальность личности связаны, прежде всего, с тем, что каждый человек формирует к национальным чертам собственное отношение, которое и определяет степень их присвоения. Можно представить себе также, что индивид, усваивая те черты, которые относятся к национальному характеру, в то же время выстраивает собственную иерархию этих черт, а также соотносит их с определенными условиями проявления (имеет собственную «имплицитную теорию личности»), и этим, в частности, определяются несходство, индивидуальные различия членов одного и того же общества. Степень соответствия социально-нормативным требованиям у разных людей неодинакова, и поэтому ее необходимо диагностировать.

Принцип нормативности меняет подход к разработке диагностических методик. Он требует обязательного теоретического обоснования вводимого в методику содержания, опирающегося на предварительный анализ нормативных требований, по-разному представленных в обществе, последующего их включения в диагности-

ческие задания, тщательного их отбора в соответствии с установленными правилами, а также новых подходов к интерпретации диагностических показателей.

Национальный характер не закреплён в материализованных продуктах общества, но в той или иной степени отражен в произведениях литературы, искусства, транслируется средствами массовой информации, известными и влиятельными членами общества. Он как бы растворен в атмосфере общества.

Для выявления представлений о национальном характере, преобладающих в молодежных группах и в нашем обществе в целом, мы шли двумя путями. Один – это анализ современных произведений литературы, публицистики, СМИ. Второй путь – это психосемантические обследования: необходим анализ представлений самих членов российского общества о важнейших личностных чертах россиянина. В этих представлениях, на наш взгляд, будут имплицитно отражены нормативные личностные характеристики, с одной стороны, типичные для россиян, а, с другой стороны, полезные, нужные для них с целью адаптации и существования в современной России, то есть те черты, на которые они в определенной степени будут ориентироваться в своем саморазвитии.

Поэтому были изучены представления о личности, существующие в обыденном сознании разных субкультурных (в нашем случае образовательно-возрастных) групп. При этом следует отметить, что те житейские суждения и представления, которые характеризуют обыденное сознание, являются результатом определенного способа отражения, основанного только на реальных и осязаемых фактах, на узком кругозоре и ограниченном социальном опыте людей. Поэтому недопустимо рассматривать эти «образцы» как системы идеальных требований к личности. Подобранные на основе таких направлений анализа задания проверялись на студенческих группах, затем объединялись в отдельные субтесты методики.

Методика

Методика нормативоприятия

Эта методика представляет собой комплекс опросников, пригодных для группового и индивидуального диагностирования. При ее построении основной упор в формулировке, отборе и группировке вопросов делался на валидности по содержанию. На это указывают источники, использованные для подготовки вопросов, а также общепризнанность некоторых типов поведения. Задания раскрывают отношение испытуемых к разным личностным нормативам, относящимся к морально-нравственной и правовой сферам. Ответ на каждый вопрос рассматривался как указатель действительного отношения испытуемого к личностным нормативам.

Методика разрабатывалась для популяции нормальных людей в возрасте от 15 лет и старше. Стимульный материал представляет собой утверждения, с которыми в одних случаях следует выразить свое согласие по четырехступенчатой шкале, а в других – выбрать вариант ответов из числа приведенных. Всего требуется выразить свое отношение к утверждениям, которые представлены 7 шкалами. Некоторые шкалы разбиты на отдельные субшкалы, с помощью которых выявляются различные аспекты личностных нормативов, включенных в методику.

Первая шкала Методики нормативоприятия «Опросник легитимизации нечестности», названный так потому, что с его помощью мы выявляем допустимость нарушения одного из важнейших нравственных требований к взаимоотношениям и общению людей. Честность как антипод нечестности – одно из немногих моральных качеств, которое используется молодежью в описаниях себя и окружающих (Воловикова М.И., 2004) [4].

Известно, что проявления честности сильно зависят от ситуации, от обстоятельств, в которых находится человек. Есть ситуации, в которых большинство людей

считает моральным солгать («ложь во спасение»). Например, чтобы не вызвать массовой паники, которая повлечет за собой множество жертв или неприятных последствий. Но есть и такие ситуации, когда проявления честности почти целиком определяются уровнем морали, господствующей в обществе, и лживость в таком случае почти целиком зависит от уровня нравственного нормативоприятия индивида, ответственность за ложь лежит на нем.

Понятие «честность» рассматривается нами широко, охватывая такие особенности, как правдивость, принципиальность, верность принятым обязательствам, искренность, убежденность в правоте. Поэтому в Опросник легитимизации нечестности вошли пять субшкал: обман, лицемерие, вероломство, ложь, воровство.

Под обманом мы понимаем поступки, противоречащие правде, истине; обман не ограничивается словами (Знаков В.В., 1993) [7]. Ложь – это стремление обмануть на словах, сообщить неправду; при этом главное во лжи – наличие определенной цели, которая заключается в умышленной передаче сведений, не соответствующих действительности, в стремлении ввести в заблуждение партнера по общению; по словам Блаженного Августина, «ложь – это сказанное с желанием сказать ложь» (цит. по: Вайнрих Х., 1987, с. 47 [3]). Лицемерие – стремление скрыть истинные мысли, мотивы, оправдать заведомо безнравственный поступок, приписать ему моральный смысл. Вероломство – нарушение принятых обязательств, слов, принципов, предательство. Воровство – одно из проявлений обмана, утаивание или отбирание чужой собственности.

Вторая шкала методики – «Опросник доверительных отношений» (доверия к людям). Доверие к другому человеку основывается на убежденности в его правоте, доброжелательности, верности, честности и проявляется в стремлении достичь понимания и принять другого со всеми его индивидуальными особенностями, сотруд-

ничать с ним, помогать ему, поддерживать его, выражать по отношению к нему заинтересованность и сочувствие. Этот опросник состоит из нескольких субшкал: позитивные представления о людях, польза от доверительных отношений с людьми, позитивное представление о государственных и общественных институтах, доверие к себе, осторожность как следствие недоверия и представления о человеческой изменчивости.

Третья шкала методики – «Опросник солидарности» – направлен на оценку такой черты, как любовь к близким, а также отношений к социальным группам и народу в целом. Он состоит из 3 субшкал: любовь к близким, патриотизм, гражданственность. Первая субшкала состоит из утверждений, отражающих меру привязанности, интереса, любви, отзывчивости по отношению к родным и друзьям. Вторая субшкала измеряет уровень патриотизма, понимаемого как любовь к своей стране, идентификация с ней, доверительное отношение к соотечественникам. Третья субшкала диагностирует гражданскую позицию, занимаемую индивидом, равнодушие к общественным проблемам, гражданскую ответственность, стремление участвовать в общественной жизни, активность в отстаивании своих убеждений, касающихся прав и свобод личности.

Описанные три шкалы Методики нормативнопринятия оценивают те черты, которые скрепляют человеческое сообщество, способствуют его консолидации. Их принято в политологии, социологии, психологии называть социальным капиталом (Allik J., Realo A., 2004 [17]; Inglehart R., Baker W.E., 2000 [20]; Kemmelmeier M., Jambor E., Letner J., 2006 [21]).

Четвертая шкала методики – «Опросник легитимизации конформности» – направлен на измерение такой черты, которая отражает уровень подчинения групповым интересам и требованиям и часто считается одной из основных для коллективистических культур. Конформность снимает от-

ветственность с человека, перекладывая ее на других (на группу). Высокую конформность часто связывают с интеллектуальной неразвитостью или с низкой самооценкой, неуверенностью в себе, неспособностью или нежеланием противостоять групповому давлению.

Пятая шкала методики – «Опросник интеллигентности». Интеллигентность, по мнению ряда писателей, философов, психологов – это не характеристика социальной прослойки, но особое духовное состояние, особый тип жизненного поведения. Выделяя такую черту личности, как интеллигентность, они считают, что без свободы невозможна духовная жизнь человека, поэтому одним из критериев интеллигентности является отношение человека к ценности свободы. Свобода проявляется в системе самозапретов. Интеллигентность как черта личности (а не принадлежность к социальной группе) определяется системой внутренних ограничений, запретов, свободно и добровольно налагаемых на себя, иначе человеку «стыдно», «неловко», его «мучает совесть». Границы свободы каждого соприкасаются с границами свободы другого, и интеллигентность отличается той нравственной интуицией, которая позволяет разрешить эту коллизию. Принимая свободу как ценность, интеллигентный человек берет на себя ответственность за ненарушение свободы других. Он считает, что не вправе требовать, чтобы с его глаз убрали долой все, что ему не нравится, что разрушает его монохромный мир. Интеллигентность не свойственна тому, кто не выдерживает соседства не похожего на него человека, кто требует от других соблюдения его правил и обычаев. Интеллигентный человек считает главным инструментом социального регулирования закон, а не обычаи и традиции. Социальная ответственность интеллигентного человека проявляется в отсутствии апелляции и стремления обязательно присоединиться к большинству, интеллигентному человеку свойственно использовать местоимение «я», а не «мы».

Еще один критерий интеллигентности – отношение к власти. Интеллигентность характеризуется признанием сменяемости, выборности и подконтрольности власти обществу, необходимости ее открытости. Еще два критерия интеллигентности – уважение прав человека, его раскрепощенности и первичности по отношению к государству, а также гражданственность, активная гражданская позиция как установка на собственное активное участие в политике, в том, что происходит в стране, признание себя ответственным за страну, критика теории «малых дел», пассивности и покорности. И, наконец, с интеллигентностью связано такое нравственное чувство, как благодарность. Все эти черты были отражены в Опроснике интеллигентности.

Шестая шкала Методики нормативно-принятия – «Ситуации». В заданиях этой шкалы представлены реальные жизненные коллизии, часть из которых получила правовую (судебную) оценку, а часть отражена в принятых на разных уровнях законах. Испытуемые должны оценить принятые судебные решения или законы в соответствии с личными представлениями о справедливости.

Справедливость характеризует такое положение вещей, которое рассматривается как должное, соответствующее определенному пониманию сущности и правам человека (Гусейнов А.А., Апресян Р.Г., 1998) [6]. Справедливость относится к нравственным понятиям, так как характеризует соотношение и оценку нескольких явлений или поступков с точки зрения распределения блага и зла между людьми. Например, соотношение преступления и наказания, действия и воздаяния за него, прав и обязанностей. Несоответствие между тем и другим рассматривается как несправедливость.

Справедливость имеет конкретно-исторический и социокультурный характер. Некоторые исследования показывают, что у русских доминирует моральная оценка законов. Им свойственна установка

на неподчинение им, если они кажутся несправедливыми. При этом нет единых объективных представлений о том, что справедливо, а что нет. Таким образом, можно говорить как о правовом, так и о моральном релятивизме.

Седьмая шкала методики – «Опросник отношения к праву». В юридической науке принято выделять несколько видов деформации индивидуального правосознания (Малиновский А.А., 2008) [10]. В разработанном опроснике эти особенности правосознания были отражены в следующих шкалах: правовой инфантилизм, правовой негативизм, правовой идеализм, правовой эгоцентризм.

Для правового инфантилизма характерна несформированность правового сознания, которая обнаруживает себя в низкой юридической осведомленности, в отстраненности от права и безразличии к нему. У субъекта отсутствует четкая установка на совершение как правомерных, так и неправомерных поступков. Правовой негативизм характеризует скептическое отношение к праву как универсальному регулятору общественных отношений, поскольку существуют и другие социальные регуляторы, которыми можно пользоваться (нормы нравственности, обычаи, религиозные нормы, корпоративные кодексы поведения). Однако у субъекта отсутствуют установки на совершение правонарушений. При правовом идеализме субъект возлагает на право возвышенные, несбыточные надежды, верит в его всесильность. Правовой эгоцентризм – это такая деформация правосознания, когда субъект свои интересы ставит выше интересов других людей. Такой человек признает право лишь односторонне, пока оно соответствует его интересам.

Стандартизация методики

Стандартизация процедуры эксперимента подразумевает унификацию инструкций, бланков обследования, способов регистрации результатов, условий проведения обследования.

Стимульный материал представлен в виде отдельных тетрадей, в которых предъявляются задания, относящиеся к одной шкале. Таким образом, шкалы представлены в виде самостоятельных проб, имеющих свою инструкцию (сообщается письменно), бланки заданий и бланки ответов. В бланке ответов каждой шкалы испытуемый должен заполнить графы, в которые вносятся такие сведения: фамилия, имя, отчество, возраст, образование, специальность, дата проведения эксперимента.

Шкалы 1–4 и 7 сходны по структуре измерения. Они требуют от испытуемых выразить свое согласие с предложенными утверждениями, используя следующую градацию: «согласен – скорее согласен – скорее не согласен – не согласен». В шкале 5 требуется выбрать один вариант ответа из трех, а в шкале 6 оценить решение жизненных коллизий с позиции «справедливо-несправедливо».

Шкалы, входящие в Методику нормативоприятия, можно охарактеризовать как одномерные в плане содержания, то есть относящиеся к одному личностному нормативу, хотя и рассмотренному с разных сторон. Кроме того, отсутствуют задания, повторяющиеся в других шкалах, что избавляет методику от избыточности. Все шкалы были проверены на дискриминантность – способность дифференцировать испытуемых относительно минимальных и максимальных результатов. Анализ частотного распределения ответов на каждый вопрос показал, что при заполнении бланков были задействованы все представленные варианты ответов. Выявлен низкий процент пропущенных заданий (менее 1%). Все это указывает на диагностическую ценность данной методики.

Другим важным моментом в стандартизации разработанной методики является выбор критерия, по которому следует оценивать результаты диагностических испытаний.

На первом этапе подсчитываются баллы по каждой шкале, а затем они суммируются в единый интегральный показатель,

который включает в себя многообразные аспекты нормативоприятия и указывает на общее отношение человека к принятию личностных нормативов.

Созданная по принципу нормативности Методика нормативоприятия имеет иные, чем традиционные тесты, способы представления и обработки диагностических данных, основным среди которых является отказ от статистической нормы (получаемой на репрезентативной выборке стандартизации) как главного ориентира оценки индивидуальных и групповых данных в пользу приближения к критериям социально-психологического норматива. Другими словами, нет необходимости, определяя меру успешности какого-нибудь испытуемого, обращаться к результатам всей выборки. Нужно просто сопоставить полученный показатель с социально-психологическим нормативом, который воплощен в совокупности всех заданий методики (Гуревич К.М., 2008) [5]. Вместе с тем в ряде случаев не исключается возможность оценивать результаты в процентилях и локальных нормах.

Результаты и обсуждение

В нашей работе на основе средних значений и стандартных отклонений были определены локальные нормы, полученные на выборке порядка 200 человек (студенты Москвы и Орехово-Зуево), по которым можно сравнивать уровни принятия отдельных нормативов, а также общий уровень нормативоприятия разными испытуемыми. Локальные нормы имеют границы 35 и 65%.

Показатели, равные или выше 65, следует рассматривать как нормативные; показатели, равные или ниже 35, – как низконормативные. Все остальные показатели попадают в группу средненормативных.

В шкалах 2, 3, 5, 6 эта зависимость прямая – чем выше показатель, тем более высокий уровень принятия испытуемыми таких нормативов, как доверительные отношения, солидарность, интеллигентность, справед-

ливость. В шкалах 1, 4, 7 зависимость обратная – чем ниже показатель, тем он в большей степени рассматривается как нормативный, поскольку он говорит о низком уровне принятия нечестности, конформности, деформации отношений к праву.

Получение локальных норм позволяет, с одной стороны, построить индивидуальный профиль отношений испытуемых к личностным нормативам, включенным в Методику нормативоприятия, а с другой – выявить групповой профиль в выборках, отличающихся по таким демографическим факторам, как возраст, пол, образование, социоэкономический статус, этническая принадлежность и т.д.

Важно помнить, что в Методике нормативоприятия используются личностные показатели, поэтому система отсчета таких показателей – это скорее сам индивид, а не нормативная выборка. При этом условия два испытуемых с одинаковыми показателями по Методике нормативоприятия могут заметно отличаться друг от друга по тому, какие нормативы они реально принимают, а какие – нет. Это делает интерпретацию количественных показателей неоднозначной, и требуется дополнительный качественный анализ индивидуальных данных. Кроме того, следует проводить анализ оценок не только отдельных шкал как независимых характеристик, но и структурообразующих блоков в целом. Это позволит выявить личностные нормативы, которые оказывают существенное влияние на принятие других нормативов.

Проверка надежности Методики нормативоприятия

Проверка надежности проводилась на выборке порядка 186 человек. В эксперименте принимали участие студенты вузов г. Москвы и г. Орехово-Зуево. Коэффициенты надежности определялись методом внутренней согласованности и повторного тестирования.

А. Внутренняя согласованность

Внутренняя согласованность Методики нормативоприятия определялась

путем корреляции между результатами шкал и интегральным показателем нормативоприятия. Кроме того, такой же процедуре подвергались шкалы, включающие в себя ряд субшкал, то есть определялась однородность показателей внутри отдельной шкалы. Это касалось таких шкал, как «Легитимизация нечестности» и «Доверительные отношения», включающих в себя по пять субшкал, а также «Солидарность» и «Отношение к праву», куда входят соответственно три и четыре субшкалы.

Показатели внутренней согласованности Методики нормативоприятия (вклад шкал в интегральный показатель) следующие:

- Шкала 1. «Легитимизация нечестности» – 0,55.
- Шкала 2. «Доверительные отношения» – 0,54.
- Шкала 3. «Солидарность» – 0,48.
- Шкала 4. «Легитимизация конформности» – 0,33.
- Шкала 5. «Интеллигентность» – 0,60.
- Шкала 6. «Ситуации» – 0,09.
- Шкала 7. «Отношение к праву» – 0,38.

Показатели всех шкал, кроме шкалы 6. «Ситуации», значимы на уровне $p < 0,01$.

Показатели внутренней согласованности отдельных шкал (вклад субшкал в общий балл шкалы) следующие:

- Шкала 1. «Легитимизация нечестности»:
 - Субшкала «Обман» – 0,52.
 - Субшкала «Лицемерие» – 0,63.
 - Субшкала «Вероломство» – 0,53.
 - Субшкала «Ложь» – 0,78.
 - Субшкала «Воровство» – 0,56.
- Шкала 2. «Доверительные отношения»:
 - Субшкала «Позитивные представления о людях» – 0,80.
 - Субшкала «Польза от доверительных отношений с людьми» – 0,52.
 - Субшкала «Позитивное представление о государственных и общественных институтах» – 0,74.
 - Субшкала «Доверие к себе» – 0,26.
 - Субшкала «Осторожность как следствие недоверия и представления о человеческой изменчивости» – 0,66.

- Шкала 3. «Солидарность»:
 - Субшкала «Любовь к близким» – 0,63.
 - Субшкала «Патриотизм» – 0,75.
 - Субшкала «Гражданственность» – 0,67.
- Шкала 7. «Отношение к праву»:
 - Субшкала «Правовой инфантилизм» – 0,52.
 - Субшкала «Правовой негативизм» – 0,72.
 - Субшкала «Правовой идеализм» – 0,21.
 - Субшкала «Правовой эгоцентризм» – 0,67.

Показатели внутренней согласованности всех шкал, кроме субшкалы «Доверие к себе» в шкале «Доверительные отношения» и субшкалы «Правовой идеализм» в шкале «Отношение к праву», значимы на уровне $p < 0,01$.

Нами были подсчитаны коэффициенты корреляций между шкалами для того, чтобы определить, в каких соотношениях они находятся между собой. В методику были включены разные виды личностных нормативов, представленных отдельными шкалами. Эти шкалы можно рассматривать в качестве самостоятельных диагностических проб. Поэтому взаимокорреляции между ними не должны быть высокими. Как видно из таблицы 1, взаимокорреляции шкал незначительны и шкалы могут рассматриваться как относительно независимые, что говорит об их высоких дифференциальных возможностях.

Б. Повторное тестирование. С помощью повторного тестирования устанавливается стабильность изучаемого признака.

Было бы методологической ошибкой рассчитывать на абсолютную стабильность психологических признаков. В том, что измеряемый признак со временем меняется, нет ничего опасного для надежности. Все дело в том, в каких пределах варьируют результаты от опыта к опыту у одного и того же испытуемого, не приводят ли эти колебания к тому, что испытуемый

по непонятным причинам оказывается то в начале, то в середине, то в конце выборки. Сделать какие-то конкретные выводы об уровне представленности измеряемого признака у такого испытуемого нельзя. То есть, колебания признака не должны иметь непредсказуемый характер. Если неясны причины, по которым происходит резкое колебание, то такой признак не может быть использован в диагностических целях.

В нашем исследовании повторное обследование осуществлялось через 5 месяцев. Испытуемыми были студенты вузов Орехово-Зуево в количестве 100 человек. Были получены следующие коэффициенты корреляции:

- Шкала 1. «Легитимизация нечестности» – 0,85.
- Шкала 2. «Доверительные отношения» – 0,87.
- Шкала 3. «Солидарность» – 0,79.
- Шкала 4. «Легитимизация конформности» – 0,83.
- Шкала 5. «Интеллигентность» – 0,81.
- Шкала 6. «Ситуации» – 0,90.
- Шкала 7. «Отношение к праву» – 0,79.

Интегральный показатель (по 7 шкалам) – 0,84.

Все коэффициенты корреляции значимы на уровне $p \leq 0,01$.

Следовательно, разработанная методика с учетом полученных коэффициентов внутренней согласованности и стабильности может быть признана надежным диагностическим инструментом.

Валидизация методики осуществлялась по следующим направлениям:

1. Конструктивная валидность Методики нормативоприятия. Как подчеркивает А. Анастаси, критерий внутренней согласованности теста – это существенная мера его однородности. Так как этот показатель помогает охарактеризовать область поведения или свойство, выборочно представленное в тесте, то степень однородности теста также имеет отношение к конструктивной валидности. Конечно, сама по себе внутренняя согласованность теста мало

Таблица 1

Корреляции между шкалами

Шкалы	1. Легитимизация нечестности	2. Доверительные отношения	3. Солидарность	4. Легитимизация конформности	5. Интеллект	6. Ситуации	7. Отношение к праву
1	X	-0,35	-0,24	0,37	-0,33	0,18	-0,16
2		X	0,49	-0,13	0,28	-0,05	0,07
3			X	-0,08	0,19	-0,15	-0,03
4				X	-0,19	0,34	0,36
5					X	-0,31	-0,20
6						X	0,28
7							X

что может сказать о том, что методика измеряет. Однако при наличии тщательно проработанных теоретических оснований ее создания, прочно обоснованной научной базы эта процедура подкрепляет теоретические представления о психологической сущности методики.

В нашем исследовании коэффициенты корреляций между результатами отдельных шкал и интегральным показателем методики колеблются в пределах 0,60–0,33. Все корреляции значимы на уровне $p \leq 0,01$. Эти данные свидетельствуют о хорошей конструктивной валидности методики, так как все шкалы направлены на измерение одного и того же конструкта, каковым является нормативопринятие. Помимо этого, для психометрической квалификации методики в дальнейшем будут применены методики, выявляющие сходные жизненные установки.

2. *Определение прагматической валидности Методики нормативопринятия* и ее отдельных шкал относительно внешнего критерия на первом этапе ее психометрической квалификации проходило путем накопления эмпирических данных о поведении испытуемых в реальных условиях. В качестве внешнего критерия рассматриваются разные жизненные позиции, которые наши испытуемые занимают по ряду важ-

ных социальных проблем. Оценку испытуемым дают люди, хорошо их знающие (учителя, преподаватели вузов, однокурсники). Исследование дает перспективные результаты, но пока оно не закончено.

Заключение

Таким образом, наше исследование было направлено на выявление нравственных нормативов молодежи, которыми они руководствуются в своей повседневной жизни, которые они рассматривают как основные нравственные ценности, к которым следует стремиться и на основе которых следует оценивать окружающих людей. Эти нормативы культурно и исторически специфичны. Выделение нормативных требований к психическому и личностному развитию россиянина привело к разработке Методики нормативопринятия, первой в системе диагностических средств, позволяющих оценить нормативопринятие каждого россиянина. Методики нормативной личностной диагностики могут использоваться в целях мониторинга личностного, в том числе правового и нравственного, развития нашего общества, социокультурной экспертизы региональных образовательных и воспитательных систем, а также для диагностики уровня правового и нравственно-

го сознания отдельной личности, степени ее адаптации к социуму, готовности к общественной деятельности, ее психологического благополучия и личностного роста.

Литература

1. Анастаси А. Психологическое тестирование. Книга 1, 2. – М.: Просвещение, 1982.
2. Акимова М.К., Козлова В.Т. Диагностика умственного развития детей. – СПб.: Питер, 2006. – 240 с.
3. Вайнрих Х. «Лингвистика лжи» / В кн.: Язык и моделирование социального взаимодействия. – М.: Прогресс, 1987. – С. 44–87.
4. Воловикова М.И. Нравственно-правовые представления в российском менталитете // Психологический журнал. – 2004. – № 5. – С. 16–23.
5. Гуревич К.М. Дифференциальная психология и психодиагностика. – СПб., 2008. – 336 с.
6. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: учебник. – М.: Гардарики, 1998. – 472 с.
7. Знаков В.В. Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания // Вопросы психологии. – 1993. – № 2. – С. 9–16.
8. Капрара Дж., Сервон Д. Психология личности. – СПб., 2003.
9. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
10. Малиновский А.А. Правовой эгоцентризм как разновидность индивидуального правосознания // Правоведение. – 2008. – № 6. – С. 171–181.
11. Мясницев В.Н. Личность и отношения человека / Психология отношений. – М.-Воронеж, 1995. – С. 342–353.
12. Психология и культура / Под ред. Д. Мацумото. – СПб.: Питер, 2003. – 718 с.
13. Розанов В. Миниатюры. – М.: Прогресс-Плеяда, 2004. – 543 с.
14. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 720 с.
15. Триандис Г. Культура и социальное поведение. – М., Форум, 2007.
16. Шустова Н.Е., Гриценко В.В. Социально-психологическая адаптация молодежи и отношение к социальным нормам // Психологический журнал. – 2007. – № 1. – С. 46–57.
17. Allik J., Realo A. Individualism-collectivism and social capital // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 2004. – Vol. 35(1). – P. 29–49.
18. Boster J.S., Maltseva K. A crystal seen from each of its vertices: European views of European national characters // Cross-Cultural Research. – 2006. – Vol. 40(1). – P. 47–64.
19. Eagly A.H., Kite M.E. Are stereotypes a nationalities applied to both women and men // Journal of Personality and Social Psychology. – 1987. – Vol. 53(3). – P. 451–462.
20. Inglehart R., Baker W.E. Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values // American Sociological Review. – 2000. – Vol. 65. – P. 19–51.
21. Kemmelmeier M., Jambor E., Letner J. Individualism and good works: Cultural variation in giving and volunteering across the United States // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 2006. – Vol. 37(3). – P. 327–344.

NORMATIVE APPROACH IN PSYCHODIAGNOSTICS: RATIONALE AND DEVELOPMENT OF METHODOLOGY

M.K. AKIMOVA, E.I. GORBACHEVA

Psychological Institute RAE, Moscow

The article presents the fundamentals of a theoretical approach to the diagnosis of personality, called normative. It is based on the category of adoption of standards which reveals the relation of the individual to the environmental standards-requirements. The methodology of adoption of the standards developed on the basis of the normative approach and early results of its research are described. The data characterizing its reliability and validity are presented.

Keywords: personal development, social and psychological norms, adoption of standards, confidential relations, honesty, intelligence, solidarity, conformity.